УДК 316.7

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-86-101

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ МИГРАЦИИ

Кобзева Н.В.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрыты психологические особенности внутриличностных конфликтов в четырёх различных группах мигрантов: вынужденные, внутренние и внешние (иммигранты в РФ и эмигранты из России). Автор анализирует результаты эмпирического исследования внутриличностных противоречий и конфликтов, возникающих в интрапсихической плоскости переживаний мигрантов. Исследование проведено на совокупной выборке 442-х человек. Определены внутриличностные конфликты, характерные для всех групп мигрантов, а также зоны основного внутреннего дискомфорта, связанные с характером и видом миграции. Доказано влияние типа миграции, её характера на обострение различных внутренних противоречий у личности, охваченной миграционными процессами.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, разные виды миграции, субъективное благополучие, неудовлетворённость, фрустрация, внешние / внутренние мигранты.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE INTRAPERSONAL CONFLICTS IN VARIOUS SITUATIONS OF MIGRATION

N. Kobzeva*Moscow Region State University**10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract: The article reveals psychological characteristic features of intrapersonal conflicts in four various groups of migrants: forced migrants, external and internal ones (migrants in the Russian Federation and emigrants from Russia). The author analyzes the results of an empirical research of the intrapersonal contradictions and conflicts arising in the intra-psyche plane of migrants' experiences. The research is conducted on the sample of 442 people. The intrapersonal conflicts characteristic of all groups of migrants and also zones of the main internal discomfort connected with character and a type of migration are defined. It is proved that the type of migration and its character influence the aggravation of various internal contradictions of the personality captured by migration processes.

Key words: intrapersonal conflict, different types of migration, subjective wellbeing, dissatisfaction, frustration, external / internal migrants.

Введение

Многие учёные отмечают мощное воздействие внутриличностных противоречий на субъективное благополучие человека, особенно если человек переживает кризис адаптации, нестабильную ситуацию своей жизни, например, перемену в жизни, переезд, миграцию [2; 12; 13; 19; 25]. При этом стоит отметить, что не так часто можно встретить на страницах научных журналов и в научной литературе результаты полномасштабных исследований, направленных на изучение внутриличностного конфликта, его причин, а также условий смягчения и преодоления возникающих внутренних противоречий. Несмотря на отмечаемое многими учёными выраженное влияние наличия внутриличностного конфликта на качество жизни и психологическое благополучие каждого человека, изучение этого феномена не имеет богатой и прочной традиции в психологической науке, прежде всего из-за сложности изучения, существования большого количества различных теорий и концепций, неоднозначности в определении сущности. Особенно нехватка исследований отмечается в изучении ситуаций, которые наиболее сильно обостряют внутриличностные противоречия, приводят к тяжёлым формам внутриличностного конфликта. К таким ситуациям можно отнести ситуации серьёзных изменений (потери, переезды, болезни), которые затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, нарушая его адаптацию и уровень субъективного благополучия.

Понимание того, что внутри одной личности могут сталкиваться различные убеждения, мотивы, знания, несовместимые потребности и желания,

имеет длинную историю осмысления в психологии. В одной только социальной психологии возникло множество теорий, объясняющих связь между наличием несогласованных убеждений внутри картины мира человека и появлением в связи с этим чувства дискомфорта, диссонанса и других сильных эмоциональных откликов (Р. Абельсон, Л. Фестингер, Ф. Хайдер, Т. Ньюкомб, Ч. Осгуд, П. Танненбаум и др.). В различных теориях структуры личности также большое внимание уделяется возникновению эмоциональных проблем и негативных аффектов, связанных с появлением внутреннего конфликта, внутренней несогласованности «Я» (А. Адлер, Г. Олпорт, З. Фрейд, У. Джеймс, К. Рогджерс) [1; 9; 10; 20].

Существует много различных теорий внутриличностного конфликта, при этом ни одна из теорий не отрицает, что *внутриличностный конфликт* представляет собой некое состояние, в котором у человека есть противоречивые и взаимоисключающие мотивы, с которыми он в данный момент не может справиться.

С одной стороны, внутриличностные противоречия представляют собой необходимый атрибут, конечную цель процесса самоактуализации личности. В то же время, если личности по каким-либо причинам не удаётся преодолеть это внутреннее противоречие, это может привести к различным видам психических расстройств. При этом присущие конфликту переживания становятся источником невроза только в том случае, если они занимают центральное место в системе отношений личности к действительности.

Так, например, В.Н. Мясищев описывает три варианта конфликтов, характерных для клиники неврозов:

1. Столкновение желаний личности и действительности, которая их не удовлетворяет – истерический конфликт.

2. Противоречивость в аффективно-напряжённой ситуации (между принципиальными установками и конкретно-личностными отношениями) – обсессивно-психастенический конфликт.

3. Столкновение требований действительности и возможностей человека – неврастенический конфликт [12].

В. Лаутербак в своих трудах обобщает условия, препятствующие рациональному разрешению конфликта: личность не обладает необходимыми способностями для разрешения конфликтов; затронутые отношения, которые следует модифицировать или дифференцировать, слишком стабильны; число и размер конфликтов слишком велики [8].

Скопление факторов, препятствующих рациональному разрешению конфликтов, особенно ярко можно наблюдать у такой категории лиц, как мигранты. Само понятие «миграция» подразумевает перемещение населения с целью изменения места жительства. Обобщённое определение миграции даёт Немецкое общество общественного и индивидуального обеспечения: «миграция ... является обобщающим определением процессов переселения отдельных лиц и групп за пределы национальных границ» [29, S. 647].

Миграции могут различаться по причинам (добровольная или вынужденная), типу (внешняя или внутрен-

няя), виду (возвратная или безвозвратная). Эти факторы также будут влиять на преодолимость возникающих внутренних противоречий [11; 14; 18; 21; 27].

В момент возникновения противоречия человеческая сущность начинает сопротивляться возникшему психологическому дискомфорту и пытается восстановить баланс в значимых для неё областях [13; 15; 26].

Профессор Б.Д. Карвасарский в психотерапевтической энциклопедии описал исследование наиболее частых сфер, в которых возникают внутриличностные конфликты: отношений с супругом, напряжённого характера работы, смерти или тяжёлого заболевания близкого. У женщин в качестве психотравматизирующих преобладают ситуации в семейно-бытовой сфере, у мужчин – в производственной [7].

Леон и Ребека Гринберг усматривают в миграции существенные потери значимых и ценных объектов, таких как дом, друзья, работа, традиции, язык, личные вещи, привычки. Мигранты попадают в совершенно новую среду, к которой необходимо адаптироваться. При этом, помимо внутреннего сопротивления изменению, осложняют адаптацию может также и внешняя среда. Даже если сильная личность внутренне готова преодолеть внутриличностные противоречия, внешние факторы могут усугубить процесс адаптации и вызвать появление психических расстройств. Очень ярким примером данной ситуации является миграция из стран бывшего СССР в Германию, которая происходила в 1990–2000 гг. [23]. Для группы так называемых русских немцев, эмигрировавших в Германию по идейным соображениям как в стра-

ну своих предков, последствия миграции были весьма драматичными. Эти люди переезжали навсегда в надежде стать «своими среди своих», при этом, встречаясь с реальностью, чаще всего понимали, что немецкий диалект стал для них неузнаваемым, и они являются «русскими» для большинства местного населения. Результаты исследований психического состояния этих мигрантов показали, что для них характерны некоторые неспецифические формы выражения психической напряжённости, такие как головные боли, психическое истощение, недостатки концентрации внимания, раздражительность, нервозность [23].

Стробл и Кюхнел называют две типичные формы реакции на неудовлетворение и жизненные трудности, связанные с миграцией: 1) девиации и делинквентность как нанесение вреда окружающей среде и социальным нормам; 2) психические и психосоматические расстройства как нанесение вреда самому себе и собственным нормам [29].

Зарубежными исследователями эмпирически подтверждено, что женщины реагируют на такое критическое событие, скорее, увеличением жалоб психического и психосоматического характера, тогда как для мужчин более характерно девиантное поведение, в том числе алкоголизм и наркомания. Все эти критические стратегии преодоления расценивают как порождённые расстройством идентификации, недостатком чувства собственного достоинства, неуверенностью и страхами перед будущим у мигрантов [22; 24; 29].

Учитывая многогранность понятия внутриличностного конфликта и большое количество влияния внешних

факторов на мигрантов, необходимы исследование и тщательная проработка методик по разрешению внутренних противоречий данной группы населения.

Человек, переселившийся в другую культуру, переживает в своей интрапсихической жизни столкновение ценностей, личностных смыслов и жизненных ориентиров. Эти столкновения сопровождаются сильными эмоциональными переживаниями, а также влекут за собой негативные психологические последствия (одиночество, ощущение ненужности, неудовлетворённость качеством жизни, психологическая дестабилизация, потеря психоэмоционального баланса и др.) [18; 27].

К сожалению, и в отечественной, и в зарубежной научной литературе проблема возникновения внутриличностных конфликтов у мигрантов остаётся практически неизученной. Можно встретить лишь единичные исследования идентификационного, ролевого, ценностного конфликта у отдельных групп переселенцев. Между тем внутриличностный конфликт, несомненно, оказывает огромное влияние на процессы социальной адаптации человека, определяя его психологическое благополучие. И у мигрантов он имеет некоторую специфику, сопряжённую с процессом аккультурации к новой среде.

А.А. Нестеровой была предложена модель возникновения внутриличностных конфликтов у мигрантов, которая отражает наиболее уязвимые сферы в процессе аккультурации и социально-психологической адаптации. Модель представляет собой описание борьбы и столкновения некоторых

компонентов двух культур (культуры происхождения и принимающей культуры), которые могут вызвать различные виды внутриличностных конфликтов у мигрантов [13].

Стоит отметить, что внутриличностный конфликт может возникать не только при переселении в другую страну, но и в другой регион своей родной страны, о чём свидетельствуют исследования, посвящённые внутренней миграции [3; 6]. Именно по этой причине в ходе исследования нами рассматривались различные группы мигрантов.

Программа и методы исследования

Цель нашего исследования – выявить основные сферы внутренних противоречий, возникающих в ситуации миграции, проанализировать и описать типы внутриличностных конфликтов у разных групп мигрантов.

Стоит отметить, что внутриличностные конфликты могут возникать не только у внешних мигрантов, перемещающихся в совершенно другую культуру, но также и у внутренних мигрантов (перемещающихся в другой регион своей страны, меняющих место жительства и проч.). Многочисленные исследования подчёркивают необходимость изучать специфику аккультурации и адаптации разных групп мигрантов [3; 4; 5; 6; 27]. Причины, мотивы и другие внешние и внутренние обстоятельства миграции, по нашему предположению, будут влиять на характер возникающего внутреннего диссонанса, на формирование того или иного типа внутриличностного конфликта. В связи с данным тезисом важно выяснить, в чём сходства и раз-

личия внутренних противоречий у мигрантов-беженцев, внешних и внутренних мигрантов.

Исследование проводилось с 2014 по 2018 гг. среди взрослых мигрантов, относящихся к трём группам:

1) внешние мигранты (мужчины и женщины, не-граждане РФ, прибывшие в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья: Германия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Молдова);

2) соотечественники (граждане РФ), мигрировавшие в страны дальнего зарубежья (эмигрировавшие в США, Израиль, Германию);

3) внутренние мигранты (мужчины и женщины, прибывшие в г. Москву из других регионов РФ, имеющих свою культуральную специфику: Чечня, Адыгея, Татарстан, Якутия и др.). В данной части выборки был сделан акцент на мигрантах-гражданах России, которые относили себя к какому-либо этносу, отличному от этноса *русские* (чеченцы, ингуши, адыгейцы, татары, якуты и пр.)

4) вынужденные переселенцы (мигранты с Украины, из Донецка, Луганска).

В исследовании учитывались и контролировались такие важные переменные, как возраст, в котором произошла миграция (все участники исследования являются мигрантами первого поколения, т. е. мигрировали во взрослом возрасте), стаж миграции, причина миграции, состав семьи в иммиграции, социально-экономический статус, религиозная принадлежность.

Общий объём выборки составил 442 человека: 265 женщин и 176 мужчин. Все участники исследования являются представителями различных групп

мигрантов. Возраст участников исследования – от 27 до 45 лет (люди зрелого возраста). В таблице 1 представлен

количественный состав исследуемой выборки, разделённой на 4 исследовательские группы.

Таблица 1

Распределение выборки по группам

Группы исследования	Количество человек	Процент от выборки
1. Внешние мигранты	147 человек	33%
2. Соотечественники-эмигранты	82 человека	19%
3. Внутренние мигранты	150 человек	34%
4. Вынужденные мигранты	63 человека	14%

В первой серии исследования была выдвинута *гипотеза*, что у мигрантов разных групп могут наблюдаться различные виды внутриличностных конфликтов, так как сами ситуации миграции, её причины и условия отличаются по своей стрессогенности, осознанности и желательности для переселяющихся. При этом мы предполагаем, что во всех группах мигрантов уровень внутриличностного конфликта имеет достаточно высокое значение, так как любые весомые перемены, а также изменения влияют на субъективное благополучие, вызывают стресс адаптации и внутреннюю неудовлетворённость [3; 4; 13; 25].

В первой серии исследования были использованы следующие методы:

- модифицированная Д.В. Грешневым методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах», позволяющая рассмотреть 30 сфер жизни, которые могут лечь в основу внутренней неудовлетворённости и противоречий;
- методика, направленная на выявление и измерение 14 значимых внутренних противоречий (конфликтов)

в системе многообразных отношений испытуемого, сложившихся на данный момент, в определении несовместимости между элементами этой системы Н.В. Веселовой (конфликт между потребностями к независимости и получению помощи, опеки; конфликт между потребностями к доминированию и подчинению; конфликт между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости; конфликт между потребностью в достижениях и страхом неудач; конфликт или расхождение между уровнем притязаний и уровнем реальных достижений; конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды; конфликт между нормами и сексуальными потребностями; конфликт между поступками и нормами; конфликт между нормами и агрессивными тенденциями; конфликт между стремлением к достижению во всех областях и невозможностью совместить требования различных ролей; конфликт между уровнем доверенных задач и собственными возможностями; конфликт между уровнем притязаний и возможностями;

конфликт между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий; конфликт между сильной потребностью быть полноценным мужчиной (полноценной женщиной) и наличием эмоционально-сексуальной неудовлетворённости);

- методика определения социальной неудовлетворённости (Л.Ю. Субботиной), предназначенная для оценки степени неудовлетворённости достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Математическая обработка полученных данных проводилась при помощи компьютерных программ Statistica 10 с использованием дискриминантного анализа (модель Фишера, Лямбда Уилкса), непараметрического критерия сравнения независимых выборок Крускала-Уоллиса, критерия

t-Стьюдента, процедуры ранжирования и пр.

Сравнительный анализ внутриличностных конфликтов в различных группах мигрантов: результаты исследования

Среди первоочерёдных целей нашего исследования была необходимость в процессе дискриминантного анализа выявления того, какие переменные в большей мере влияют на интенсивность внутриличностного конфликта (ВЛК) во всей большой выборке испытуемых, где независимыми переменными были пол, возраст, вид миграции, стаж миграции. Таким образом, зависимой переменной был уровень и интенсивность ВЛК, а независимыми – пол, возраст, вид миграции, стаж миграции. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты дискриминантного анализа интенсивности ВЛК в зависимости от пола, возраста, вида миграции и стажа миграции

Итоги анализа дискриминантн. функций Переменных в модели: 4; Группир.: Сумма ВЛК Лямбда Уилкса: 0,02141 прикл. F (92,220) = 3,9277 p < 0,0000						
	Уилкса – Лямбда	Частная – Лямбда	F-исключ	p-уров.	Толер.	1-толер. – (R-кв.)
Пол	0,041509	0,515723	2,24549	0,007	0,820	0,179
Возраст	0,036677	0,583668	1,70572	0,064	0,535	0,464
Группа (вид миграции)	0,114516	0,186937	10,40074	0,001	0,948	0,051
стаж эмиграции	0,068601	0,312055	5,27179	0,001	0,580	0,419

Из таблицы видно, что вид миграции является важным фактором, который влияет на показатели внутриличностного конфликта, причём вклад этой переменной в ВЛК гораздо выше, чем вклад фактора пола и стажа миграции.

Далее мы смотрели, в каких группах мигрантов внутриличностный

конфликт наиболее выражен, в каких сферах он отражается в большей степени. По методике Н.В. Веселовой мы получили статистически достоверные различия в четырёх группах мигрантов по четырём шкалам (применялся критерий Крускал-Уоллиса) – таблица 3 и рисунок 1.

Таблица 3

**Ранги выраженности ВЛК в четырёх группах испытуемых
(методика Н.В. Веселовой)**

Виды ВЛК \ Группа	мигранты в России	внутрен- ние ми- гранты	соотече- ственники- мигранты	вынуж- денные мигранты	Значимость критерия Н (р)
1 потребность независимости и зависимости, получение помощи и опеки	3	2	2	2	0,08
2 потребность доминирования и подчинения	13	3	6	4	0,0048*
3 потребность быстрых достижений и отсутствие способности к усилию и настойчивости	10	10	11	12	0,44
4 потребность достижения и страх неудачи	6	13	5	1	0,0017*
5 уровень притязаний и уровень достижений	2	1	4	6	0,12
6 собственные потребности и требования окружающей среды	4	5	3	7	0,38
7 нормы и сексуальные потребности	14	9	14	14	0,39
8 поступки и собственные нормы	7	8	7	3	0,36
9 нормы и агрессивные тенденции	1	4	1	8	0,007*
10 потребность достижений во всех сферах жизни и невозможность совместить требования	9	6	13	10	0,04*
11 уровень поставленных задач и собственные возможности	11	14	10	13	0,31
12 уровень притязаний и возможностей	12	11	8	9	0,71
13 выраженная потребность проявить себя и отсутствие позитивных усилий	5	7	9	5	0,11
14 сильная потребность быть полноценным мужчиной (женщиной) и наличие эмоционально-сексуальной неудовлетворённости	8	12	12	11	0,21

* – различия в четырех исследуемых группах статистически достоверны

В целом можно отметить, что для мигрантов, проживающих в России, наиболее конфликтным во внутреннем плане становится противоречие

между социальными и культурными нормами и внутренними агрессивными тенденциями, которые они хотят выразить (ВЛК – 9). Этот вид ВЛК так-

же становится самым выраженным у российских эмигрантов, живущих за рубежом. Таким образом, можно заключить, что данный тип конфликта типичен в целом в ситуации внешней миграции, когда приходится помимо адаптационного кризиса переживать ещё и кризис аккультурации.

Для внутренних мигрантов наиболее конфликтной становится область столкновения притязаний и достижений, на которые они могут претендовать в ситуации переселения в другой регион своей страны (ВЛК – 5).

Для вынужденных мигрантов наиболее болезненной зоной становится зона потребности в достижениях и страха неудачи (ВЛК – 4). Для этой группы актуализируются конфликты независимости / зависимости, равно как и конфликт несоответствия собственных поступков и принятых норм. В целом можно отметить, что уровень конфликтности гораздо сильнее выра-

жен у вынужденных мигрантов, практически по всем шкалам ВЛК у них показатели существенно выше, чем в других группах мигрантов.

В целом для всей выборки мигрантов наиболее острыми сферами внутриличностных столкновений являются следующие (по степени выраженности):

I. несоответствие уровня притязаний и уровня достижений;

II. потребность в независимости и необходимость быть зависимым, необходимость в получении помощи и опеки;

III. несоответствие норм и внутренних агрессивных тенденций (невозможность выразить свои чувства);

IV. несоответствие собственных потребностей и требований окружающей среды (конфликт между «хочу» и «надо»);

V. потребность в доминировании и необходимость подчиняться;

Рис. 1. Степень выраженности различных внутриличностных конфликтов по совокупной выборке мигрантов (методика Н.В. Веселовой)

VI. выраженная потребность проявить себя и недостаточность позитивных усилий;

VII. потребность в достижении и страх неудач.

Все остальные внутриличностные конфликты выражены в гораздо меньшей степени. Для мигрантов не являются особо конфликтными сферы их эмоционально-сексуальной самореализации, они довольны уровнем своих личных возможностей, волевыми качествами, навыками целеполагания. Чаще всего во всех группах мигрантов внутренние конфликты затрагивают зоны, которые фрустрируются внешними обстоятельствами (спецификой их социальной ситуации, процессом аккультурации, преградами к самореализации).

Среди соотношения ценности и доступности по 30 параметрам (по модифицированной методике Е.Б. Фанталовой) наиболее конфликтными у мигрантов оказались следующие (по степени значимости):

- 1) уметь эффективно решать жизненные проблемы;
- 2) реализовать себя в сфере досуга;
- 3) не сожалеть о прошедшем;
- 4) найти призвание в жизни.

Стоит отметить, что во всех четырёх группах мигрантов некоторые переменные, предложенные для оценки, вызывают не столько внутриличностный конфликт, сколько внутренний вакуум, характеризующийся снижением мотивации и опустошённостью. Внутренний вакуум у мигрантов выявлен по следующим переменным:

- 1) быть уверенным в себе;
- 2) реализовать себя в общении с близкими людьми;

3) реализовать себя, свои знания, планы, замыслы в профессиональной сфере.

Примечательно, что больше всего внутриличностных конфликтов встретилось у вынужденных мигрантов (беженцев), а внутриличностных вакуумов гораздо больше в группе эмигрантов из России. Эти различия явились статистически достоверными. Они подтолкнули нас к интересной гипотезе о соотношении ценности и доступности различных значимых ценностей в жизни человека, охваченного миграционным процессом. Для одних групп мигрантов ценность некоторых значимых потребностей фрустрируется различными внешне-средовыми факторами (как это происходит у беженцев), а для других групп мигрантов доступность значимой потребности становится даже выше, чем её ценность на текущий переживаемый момент (эмигранты). Это ещё раз подтверждает тезис многих учёных о том, что адаптационный процесс в ситуации миграции, равно как и переживание миграции как жизненно важного события зависят от обстоятельств миграции, мотивации и желательности этой перемены в жизни человека. Наши данные ещё раз подчёркивают необходимость социально-психологического подхода к изучению адаптационных процессов человека, так как в рамках этого подхода мы можем изучать и контролировать внешне-средовые факторы наряду с интрапсихическими.

По показателям неудовлетворённости (методика Л.Ю. Субботиной) среди всей выборки мигрантов на первое место выходит неудовлетворённость обстановкой в обществе, неудовлет-

ворённость миграционной политикой государства. Большой процент выборки недоволен сферой медицинского обслуживания, материальным положением, возможностью выбора места работы, а также возможностью и свободой выбора в проведении отпуска. Самый высокий уровень неудовлетворённости различными сферами жизни в целом показывает группа беженцев, что неудивительно, исходя из характера их вынужденной миграции. Самый низкий уровень неудовлетворённости в группе внутренних мигрантов, которые переместились в рамках своего родного государства, просто в другой регион страны.

По большинству шкал методики Л.Ю. Субботиной имеются статистические различия в четырёх группах мигрантов, что даёт нам возможность говорить о различиях сфер и зон неудовлетворённости (по критерию Крускал-Уоллиса достоверные различия по 16 показателям из 20). Это даёт основания сравнивать показатели по группам.

Так, группа беженцев больше всего расстроена образом своей нынешней жизни в целом, своим положением в обществе, сферой бытового и медицинского обслуживания, содержанием своей работы. 12 из 20 шкал неудовлетворённости разными сторонами жизни имеют очень высокие значения в этой группе.

Мигранты, прибывшие на территорию РФ из стран ближнего и дальнего зарубежья, не удовлетворены обстановкой в обществе. При анализе интервью с мигрантами выяснилось, что больше всего эту группу удручают современная миграционная политика и отношение к ним коренного насе-

ления. Действительно, исследования показывают наличие антидискриминационного дискурса в отношении мигрантов в РФ [16; 17; 28].

Соотечественники, эмигрировавшие в Германию, отмечают своё недовольство возможностью выбора для себя работы, обстановкой в обществе и государстве (миграционной политикой Германии), условиями профессиональной деятельности или учёбы. В остальном их уровень удовлетворённости высок, особенно в сферах проведения досуга, взаимоотношений с родственниками и друзьями, а также образом жизни в целом.

Внутренние мигранты, как уже отмечалось, имеют низкий уровень неудовлетворённости, но среди факторов их недовольства можно отметить медицинское обслуживание и материальное положение. При этом внутренние мигранты остаются удовлетворёнными своим образованием и отношением с коллегами.

Выводы

1. Адаптационный процесс в ситуации миграции, равно как и переживание миграции как жизненно важного события зависят от обстоятельств миграции, мотивации и желательности этой перемены в жизни человека. Наши данные ещё раз подчёркивают необходимость социально-психологического подхода к изучению адаптационных процессов человека, так как в рамках этого подхода мы можем изучать и контролировать внешне-средовые факторы наряду с интрапсихическими.

2. Внутриличностные противоречия и конфликты различаются у людей, охваченных миграционными процессами, в зависимости от типа

миграции: внешняя / внутренняя, вынужденная / добровольная.

3. В целом для всей выборки мигрантов наиболее острыми сферами внутриличностных столкновений являются следующие: несоответствие уровня притязаний и уровня достижений; потребность в независимости и необходимость быть зависимым, необходимость в получении помощи и опеки; несоответствие норм и внутренних агрессивных тенденций (невозможность выразить свои чувства);

4. В области соотношения ценности и доступности значимых сфер жизни у мигрантов встречаются как внутриличностные конфликты, так и внутриличностные вакуумы. Больше всего внутриличностных конфликтов встретилось у вынужденных мигрантов (беженцев), а внутриличностных вакуумов гораздо больше в группе граждан из России, эмигрировавших за рубеж.

5. Чаще всего во всех группах мигрантов внутренние конфликты затрагивают зоны, которые фрустрируются внешними обстоятельствами (спецификой их

социальной ситуации, процессом аккультурации, преградами к самореализации). Эти внешние факторы фрустрации обостряют зоны конфликтов во внутрипсихической сфере личности, порождая внутреннюю неудовлетворённость и психоэмоциональное напряжение.

6. Среди сфер, которые вызывают особую неудовлетворённость у мигрантов разных групп, можно отметить неудовлетворённость обстановкой в обществе, неудовлетворённость миграционной политикой государства. Мигранты также недовольны сферой медицинского обслуживания, материальным положением, возможностью выбора места работы, а также возможностью организации своего отпуска. У беженцев наблюдается самый высокий уровень неудовлетворённости различными сферами жизни. Самый низкий уровень неудовлетворённости и, соответственно, наиболее стабильный уровень субъективного благополучия в группе внутренних мигрантов.

Статья поступила в редакцию 23.04.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассаджолли Р. Духовное развитие и его кризисы // Психология человеческих проблем / сост. К.В. Сельченко. Минск, 1998. С. 106–124.
2. Блага К., Шебек М. Я твой ученик, ты мой учитель: книга для учителей. М., 1991. 143 с.
3. Гриценко В.В., Муращенкова Н.В., Бражник Ю.В. Изучение социально-психологической адаптации соотечественников, переселяющихся из ближнего зарубежья в Россию: научно-методический аспект // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Вып. 1 (17). С. 39–45.
4. Гриценко В.В., Ефременкова М.Н., Муращенкова Н.В., Смотров Т.Н. Семьи трудовых мигрантов: социально психологическая адаптация к условиям вынужденной разлуки: коллективная монография. Смоленск, 2014. 256 с.
5. Гуревич А.М. Мотивация эмиграции. СПб., 2005. 272 с.
6. Зайончковская Ж., Мкртчян Н. Внутренняя миграция в России: правовая практика. М., 2007. 84 с.
7. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 1998. 752 с.
8. Лаутербах В. О возможностях эмпирической проверки комплексных теорий о конфликтах невротиков на примере теории отношений В.Н. Мясищева // Транскультураль-

- ные исследования в психотерапии: сборник научных трудов Института им. В.М. Бехтерева. Л., 1989. С. 43–54.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2011. 352 с.
 10. Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / под ред. Е.А. Климова. 2-е изд., стер. М.; Воронеж, 2009. 544 с.
 11. Моросанова В.И., Нестерова А.А., Сулова Т.Ф. Факторы позитивной адаптации мигрантов: анализ теоретических подходов // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 104–106.
 12. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960. 426 с.
 13. Нестерова А.А. Жизнеспособность мигрантов как ресурс преодоления внутриличностных конфликтов, связанных со стрессом социокультурной адаптации // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции, Кострома, 22–24 сентября 2016 г.: в 2 т. / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Т. 1. Кострома, 2016. С. 241–244.
 14. Нестерова А.А. Формы и стратегии аккультурации мигрантов на разных стадиях адаптации // Современные методы диагностики и технологии оказания психологической помощи людям, оказавшимся в кризисной ситуации / под ред. А.А. Нестеровой. М., 2014. С. 34–49.
 15. Нестерова А.А., Сулова Т.Ф., Ефремова Г.И. Роль осознанной саморегуляции в процессе социокультурной адаптации мигрантов // Вопросы психологии. 2016. № 5. С. 37–47.
 16. Нестерова А.А., Коновалова А.В. Анализ социально-психологических условий формирования стереотипов о мигрантах у старшеклассников // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электронный сборник статей по материалам XII студенческой Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 224–229.
 17. Сидячева Н.В. К вопросу о развитии морали и нравственности современной молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 4. С. 21–23.
 18. Сулова Т.Ф. Социальное самочувствие личности в условиях миграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 4. С. 89–100.
 19. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара; М., 2001. 128 с.
 20. Франкл В.Э. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000. 286 с.
 21. Хрусталева Н.С. Психология миграционных процессов // Психология кризисных и экстремальных ситуаций: психическая травматизация и ее последствия / под ред. Н.С. Хрустальной. СПб., 2014. С. 325–349.
 22. Branik E., Psychische Störungen und soziale Probleme von Kindern und Jugendlichen aus Spätaussiedlerfamilien: Ein Beitrag zur Psychiatrie der Migration. Weinheim, Basel, 1982. 207 S.
 23. Grinberg L., Grinberg R. Psychoanalytic perspectives on migration and exile. New Haven, CT, 2004. 240 p.
 24. Hoffmann S.O., Hochapfel G. Einführung in die Neurosenlehre und Psychosomatische Medizin. Stuttgart: Schattauer, 1984. 466 S.
 25. Kelly R.E. The relationship between internal conflict and well-being: a control theory perspective. Manchester, 2011. 287 p.
 26. Kuo B. Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants: a theoretical and empirical review and synthesis of the literature // Health Psychology and Behavioral Medicine. 2014. Vol. 2. № 1. P. 16–33.

27. Nesterova A.A., Suslova T.F., Tsyganov E., Kobzeva N.V. Migration as a Social Problem // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 21. P. 111–116.
28. Nesterova A.A., Suslova T.F. The reasons for the formation of discriminatory attitudes towards immigrants among the indigenous population // Science and Society: 9th International Scientific and Practical Conference, London, August 24–30, 2016. P. 133–145.
29. Strobl R., Kühnel W. Dazugehörig und ausgegrenzt: Analysen zu Integrationschancen junger Aussiedler // Konflikt – und Gewaltforschung / hrsgs. G. Albrecht et al. Weinheim; München, 2000. S. 554–567.

REFERENCES

1. Assadzholi R. [Spiritual development and its crises]. In: Selchenok K.V., comp. *Psikhologiya chelovecheskikh problem* [Psychology of human problems]. Minsk, 1998, pp. 106–124.
2. Blaga K., Shebek M. YA *tvoi uchenik, ty moi uchitel'* [I'm your student, you're my teacher]. Moscow, 1991. 143 p.
3. Gritsenko V.V., Murashchenkova N.V., Brazhnik Yu.V. [The study of socio-psychological adaptation of Russian nationals moving from the CIS to Russia: methodological aspect]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [News of Saratov University. Series: Acmeology of education. Developmental psychology], 2016, no. 1 (17), pp. 39–45.
4. Gritsenko V.V., Efremenkova M.N., Murashchenkova N.V., Smotrova T.N. *Sem'i trudovykh migrantov: sotsial'no psikhologicheskaya adaptatsiya k usloviyam vynuzhdennoi razluki* [Families of labour migrants: socio-psychological adaptation of forced separation]. Smolensk, 2014. 256 p.
5. Gurevich A.M. *Motivatsiya emigratsii* [The motivation of emigration]. St. Petersburg, 2005. 272 p.
6. Zaionchkovskaya Zh., Mkrtchyan N. *Vnutrennyaya migratsiya v Rossii: pravovaya praktika* [Internal migration in Russia: legal practice]. Moscow, 2007. 84 p.
7. Karvasarsky B.D. *Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* [The psychotherapeutic encyclopedia]. St. Petersburg, 1998. 752 p.
8. Lauterbakh V. [On the possibilities of empirical testing of complex theories about the conflicts of neurosis on the example of V.N. Myasishchev's theory of relations]. In: *Transkul'tural'nye issledovaniya v psikhoterapii* [Transcultural research in psychotherapy]. Leningrad, 1989, pp. 43–54.
9. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg, 2011. 352 p.
10. Merlin V.S. *Psikhologiya individual'nosti* [Psychology of personality]. Moscow, Voronezh, 2009. 544 p.
11. Morosanova V.I., Nesterova A.A., Suslova T.F. [Factors for positive adaptation of migrants: an analysis of theoretical approaches]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2015, vol. 36, no. 5, pp. 104–106.
12. Myasishchev V.N. *Lichnost' i nevrozy* [Personality and neuroses]. Leningrad, 1960. 426 p.
13. Nesterova A.A. [The viability of migrants as a resource for coping with intrapersonal conflict associated with the stress of adaptation]. In: Krukova T.L., Saporovskaya M.V., Khazova S.A., eds. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'e, razvitie: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Kostroma, 22–24 sentyabrya 2016 g. T. 1* [Psychology of stress and coping resources, health, development: Proceedings of the IV International scientific conference, Kostroma, September 22–24, 2016. Vol. 1]. Kostroma, 2016, pp. 241–244.

14. Nesterova A.A. [Forms and strategies of acculturation of migrants at different stages of adaptation]. In: Nesterova A.A., ed. *Sovremennye metody diagnostiki i tekhnologii okazaniya psikhologicheskoi pomoshchi lyudyam, okazavshimsya v krizisnoi situatsii* [The collection of modern diagnostic methods and technologies of psychological aid to people in crisis]. Moscow, 2014. pp. 34–49.
15. Nesterova A.A., Suslova T.F., Efremova G.I. [The role of conscious self-regulation in the process of sociocultural adaptation of migrants]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2016, no. 5, pp. 37–47.
16. Nesterova A.A., Konovalova A.V. [Analysis of the socio-psychological conditions of forming the stereotypes about migrants at a high school]. In: *Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdistsiplinarye issledovaniya: elektronnyi sbornik statei po materialam XII studencheskoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Scientific community of students. Interdisciplinary research: Electronic proceedings of the XII International student scientific-practical conference]. Novosibirsk, 2017, pp. 224–229.
17. Sidyacheva N.V. [On the question of developing the morality of today]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2010, no. 4, pp. 21–23.
18. Suslova T.F. [Social well-being of the individual in migration]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2016, no. 4, pp. 89–100.
19. Fantalova E.B. *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnostics and therapy of internal conflict]. Samara, Moscow, 2001. 128 p.
20. Frankl V.E. *Osnovy logoterapii. Psikhoterapiya i religiya* [The foundations of logotherapy. Psychotherapy and religion]. St. Petersburg, 2000. 286 p.
21. Khrustaleva N.S. [Psychology of migration processes]. In: Khrustaleva N.S., ed. *Psikhologiya krizisnykh i ekstremal'nykh situatsii: psikhicheskaya travmatizatsiya i ee posledstviya* [Psychology of crisis and extreme situations: psychic trauma and its consequences]. St. Petersburg, 2014, pp. 325–349.
22. Branik E. *Psychische Störungen und soziale Probleme von Kindern und Jugendlichen aus Spätaussiedlerfamilien: Ein Beitrag zur Psychiatrie der Migration*. Weinheim, Basel, 1982. 207 S.
23. Grinberg L., Grinberg R. *Psychoanalytic perspectives on migration and exile*. New Haven, CT, 2004. 240 p.
24. Hoffmann S.O., Hochapfel G. *Einführung in die Neurosenlehre und Psychosomatische Medizin*. Stuttgart, Schattauer, 1984. 466 S.
25. Kelly R.E. *The relationship between internal conflict and well-being: a control theory perspective*. Manchester, 2011. 287 p.
26. Kuo B. *Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants: a theoretical and empirical review and synthesis of the literature*. In: *Health Psychology and Behavioral Medicine*, 2014, vol. 2, no. 1, P. 16–33.
27. Nesterova A.A., Suslova T.F., Tsyganov E., Kobzeva N.V. *Migration as a Social Problem*. In: *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 21, pp. 111–116.
28. Nesterova A.A., Suslova T.F. *The reasons for the formation of discriminatory attitudes towards immigrants among the indigenous population*. In: *Science and Society: 9th International Scientific and Practical Conference*, London, August 24–30, 2016. pp. 133–145.
29. Strobl R., Kühnel W. *Dazugehörig und ausgegrenzt: Analysen zu Integrationschancen junger Aussiedler*. In: Albrecht G. et al., hrsgs. *Konflikt – und Gewaltforschung*. Weinheim, München, 2000, pp. 554–567.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобзева Наталья Владимировна – соискатель кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета.

e-mail: natakob@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya V. Kobzeva – post-graduate student of the Department of Social Psychology, Moscow Region State University;

e-mail: natakob@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кобзева Н.В. Психологические особенности внутриличностных конфликтов в различных ситуациях миграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 86-101.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-86-101.

FOR CITATION

Kobzeva N.V. Psychological characteristics of the intrapersonal conflicts in various situations of migration In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 86-101.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-86-101.